

УВАЖЕНИЕ К СУДУ — НЕ ПРАВО, А ОБЯЗАННОСТЬ АДВОКАТА

*Заместитель председателя
Квалификационной комиссии
Адвокатской палаты
Санкт-Петербурга
Ю.А. ШУТАЛОВ*

Кодекс профессиональной этики адвоката предписывает при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие профессии адвоката, заботиться об авторитете адвокатуры. Эти требования основаны на нравственных критериях и традициях адвокатуры.

Статья 12 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает, что адвокат, участвуя или присутствуя на судопроизводстве, должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением за-

кона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом.

В связи с этим обращают на себя внимание участвовавшие случаи обращений судей Санкт-Петербурга с жалобами на нетактичное поведение адвокатов, нарушение порядка в зале судебного заседания.

Так, поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката МКА «Санкт-Петербург» Борошнев В.И. явилось представление судьи Московского районного суда Санкт-Петербурга. В нем сообщалось о том, что после оглашения приговора

в отношении подсудимого Б., защиту которого осуществлял адвокат Борошнев В.И., последний в зале суда на повышенных тонах обвинил прокурора в сговоре с потерпевшей по делу и в том, что прокурор договорилась с судьей о результатах рассмотрения дела. На замечание судьи адвокат заявил: «Вы все у меня получите по полной программе». На вопрос судьи, почему адвокат угрожает, Борошнев ответил, что он «...всем гарантирует неприятности, что суд без доказательств осудил Б.». В целях пресечения нарушений порядка в зале судья предложил адвокату покинуть зал, после чего адвокат заявил, что «все тут взяточники». Описанные события происходили в присутствии судьи, двух помощников прокурора района, помощника судьи и секретаря суда.

Адвокат Борошнев В.И. на заседании Квалификационной комиссии пояснил, что у него не было намерения оскорблять кого бы то ни было. После провозглашения приговора он через секретаря судебного заседания вызвал из совещательной комнаты судью и сказал ему, что тот вынес несправедливый приговор под давлением со стороны прокурора, и что он (Борошнев) молчать об этом не будет.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия пришла к выводу о том, что у нее нет оснований не доверять фактам, изложенным в Представлении федерального судьи. Указанное Представление последовало уже после вынесения приговора, а следовательно не может расцениваться как давление на адвоката в связи с его позицией по делу. Какими-либо данными, свидетельствующими об оговоре адвоката, Квалификационная комиссия не располагает. Квалификационная комиссия приняла во внимание и то обстоятельство, что факты, изложенные в обращении федерального судьи, полностью подтверждаются в обращении Прокурора Московского района Санкт-Петербурга и приложенной к нему копии рапорта помощника Прокурора. В ходе проведения предварительной проверки в Квалификационную комиссию посту-

пили объяснения помощника судьи Московского районного суда и секретаря судебного заседания, которые полностью подтверждают обстоятельства, изложенные судьей в его обращениях, направленных в Адвокатскую палату. Да и сам адвокат Борошнев В.И. не ссылался ни на какие обстоятельства, которые могли быть расценены как основания для предвзятого отношения к нему со стороны суда или прокуратуры.

Его обращение к судье после провозглашения приговора с обвинениями в неправомерности приговора, Квалификационная комиссия расценила как грубейшее нарушение норм профессиональной этики. Адвокат, не согласный с судебным решением или поведением судьи, не должен позволять себе подрывать авторитет суда его публичной критикой, так как его позиция может быть так же ущербна, как и критикуемая. Демонстрация неуважения к суду — путь тупиковый, противоречащий закону и профессиональной морали.

На основании изложенного Квалификационная комиссия пришла к заключению о том, что адвокатом Борошневым В.И. были нарушены положения п. 1 и 2 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии. Необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката. А п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката предписывает адвокату при осуществлении профессиональной деятельности уважать права, честь и достоинство не только обратившихся к нему доверителей, но и других лиц. Оценивая поведение адвоката Борошнева В.И., Совет Адвокатской палаты согласился с выводами Квалификационной комиссии и объявил ему предупреждение.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Аникина А.А. явилось сообщение судьи Петродского районного суда Санкт-Петербурга.

Из сообщения усматривалось, что адвокат в судебном заседании, нарушая требования ст. 156 и 158 ГПК РФ, неоднократно прерывал речь истицы и председательствующего в судебном заседании, в связи с чем согласно ч. 1 ст. 159 ГПК РФ судом ему сделано замечание.

Кроме того, адвокат Аникин А.А., выступая в судебных прениях, заявил о незаконности проведенной по делу экспертизы. Незаконность по его мнению выразилась «в общении ответчицы и судьи с экспертами, давшими экспертное заключение. Однако адвокат Аникин А.А. свои доводы ничем не подтвердил (доказательств не представил)».

Изучив материалы дисциплинарного производства, в том числе копии протоколов судебных заседаний, Квалификационная комиссия отметила, что в этих протоколах имеются следующие записи: «Представителю истца сделаны замечания за нарушение порядка в судебном заседании: при даче пояснений истицей постоянно перебивает истицу, на замечания судьи не реагирует... Истица прервана адвокатом. Адвокату сделано замечание за нарушение порядка в с/з, прерывает председательствующего в период объяснения истицы».

К материалам дисциплинарного производства приобщена копия замечаний адвоката на протокол судебного заседания. В этих замечаниях не оспаривается правильность приведенных выше записей в протоколе судебного заседания. По мнению Квалификационной комиссии, если адвокат не представил замечания на протокол судебного заседания в упомянутой части, это означает, что он признает записи, в том числе, отмечающие его, адвоката, недисциплинированность в судебном заседании, правильными.

При этих обстоятельствах у Квалификационной комиссии нет оснований не доверять содержащемуся в сообщении судьи утверждению о том, что адвокат Аникин нарушал порядок в судебном заседании. В связи с этим Квалификационная комиссия приходит

к заключению о том, что адвокат Аникин А.А., вступая в пререкания с судьей и перебивая объяснения истицы в ходе судебного заседания, нарушил требования ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката. То обстоятельство, что суд вопреки требованию ч. 1 ст. 159 ГПК РФ объявлял адвокату замечания, а не предупреждения, в данном случае для оценки действий адвоката в рамках дисциплинарного производства значения не имеет.

Квалификационная комиссия обратила внимание и на то, что в протоколе судебного заседания имеется следующая запись выступления адвоката Аникина в прениях: «Экспертиза получена в связи с нарушением закона, т.к. эксперты общались не только с ответчицей, но и с судьей, ведущей дело».

Как в этом заявлении адвоката, так и в его замечаниях на протокол судебного заседания отсутствуют ссылки на какие-либо доказательства, подтверждающие не только противоправный характер общения экспертов с ответчицей и с судьей, но и сами факты какого-либо общения ответчицы и судьи с экспертами вне рамок судебного процесса. Также отсутствуют указания на то, какие именно нормы законодательства по мнению адвоката нарушены.

Квалификационная комиссия считает, что заявления адвоката относительно заинтересованности суда в исходе дела, нарушении в связи с этим процессуального законодательства и тому подобное, должны быть обоснованными, хорошо мотивированными и содержать ссылки на нормы закона. Выражение недоверия суду публично вне рамок установленных Законом, по мнению Квалификационной комиссии, для адвоката недопустимо, так как ведет к подрыву доверия как к адвокату, так и к судебной системе в целом. Обращение к контролирующим судебным инстанциям, прокурорскому надзору, органам судейского сообщества — вот единственно приемлемый для адвоката способ преодоления беззаконий в правосудии.

Таким образом, Квалификационная комиссия пришла к заключению о нарушении адвокатом Аникиным А.А. требований п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга адвокату Аникину А.А. объявлено замечание.

Вместе с тем, не всегда обращения судей и даже частные постановления и определения носят аргументированный, доказательный характер.

Например, в частном постановлении судьи Зеленоградского районного суда города Москвы сообщается о том, что в судебном заседании по уголовному делу защиту интересов М. осуществляла адвокат АК №6 СПб ГКА Дуванская Н.П. В ходе длительного судебного разбирательства защитник Дуванская Н.П. «...неоднократно нарушала установленный порядок в судебном заседании, допускала некорректные, а в некоторых случаях оскорбительные высказывания в адрес суда и других участников процесса, а также допрашиваемых по делу свидетелей, в связи с чем суд делал ей замечания. Такое нетактичное поведение адвоката, по мнению суда, является проявлением неуважения к суду и другим участникам процесса. Действия адвоката Дуванской Н.П. не согласуются с требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», прямо противоречат Кодексу профессиональной этики адвоката, умаляют авторитет адвокатуры и являются недопустимыми».

Адвокат Дуванская Н.П. пояснила, что вела себя в суде в строгом соответствии с требованиями процессуального законодательства, никаких некорректных, а тем более оскорбительных высказываний в адрес суда и участников процесса не допускала. Это подтвердила и адвокат Кругляк Е.И., принимавшая участие в этом же процессе.

Выслушав объяснения адвоката и изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия обратила

внимание на то, что частное постановление носит неконкретный характер, в нем отсутствует описание тех некорректных действий и высказываний адвоката Дуванской Н.П., которые, по мнению суда, заслуживают применения мер дисциплинарного воздействия. Каких-либо доказательств, опровергающих данные адвокатом Дуванской Н.П. объяснения, Квалификационная комиссия не установила. Напротив, аудиозапись и стенограмма судебного заседания, представленные адвокатом, полностью согласуются с объяснениями адвоката Кругляк Е.И. и сведениями, изложенными в письмах в Адвокатскую палату профессора И.Б. Ковша и профессора В.Н. Спектора, присутствовавших в зале судебного заседания, не доверять которым у Комиссии не было оснований.

Более того, Квалификационная комиссия отметила, что те высказывания адвоката Дуванской Н.П., за которые согласно протоколу судебного заседания ей объявлены замечания, носят законный характер. Так п. 3 ст. 243 УПК РФ предусматривает, что все возражения любого участника судебного разбирательства (в том числе адвоката) против действий председательствующего заносятся в протокол судебного заседания. Аналогичные положения зафиксированы в п. 6 и 13 ст. 259 УПК РФ, в соответствии с которыми в протокол судебного заседания обязательно заносятся заявления, возражения и ходатайства лиц, участвующих в уголовном деле, а также обстоятельства, которые они просят занести в протокол. Следовательно, поскольку высказанные адвокатом Дуванской Н.П. заявления, возражения или ходатайства связаны с конкретными действиями или словами участвующих в деле лиц или председательствующего, то они могли иметь место непосредственно в момент или после совершения таких действий и нарушениями порядка в судебном заседании не являются. Важно лишь чтобы возражения всегда облекались в формы, обыкновенно употребляемые образованными людьми, и адвокат никогда

не забывал, особенно в публичных заседаниях, о тех обязанностях, которые налагает на него полученное им юридическое образование.

Квалификационная комиссия отметила также, что замечание адвокату, как мера воздействия за нарушения допускаемые участником процесса в судебном заседании, не предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством. В соответствии с п. 2 ст. 258 УПК РФ при неподчинении защитника распоряжениям председательствующего слушание уголовного дела по постановлению суда может быть отложено, если не представляется возможным без ущерба для дела заменить данного защитника другим. Одновременно суд сообщает об этом в соответствующую Адвокатскую палату.

Таким образом, руководствуясь принципами состязательности и равенства сторон и исходя из презумпции добросовестности адвоката, Квалификационная комиссия на основании подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката пришла к заключению об отсутствии в действиях адвоката Дуванской Н.П. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

По-прежнему основную массу обращений судей составляют жалобы на срывы адвокатами судебных заседаний. При этом нередко в обращениях судей указывается на действия адвокатов, которые вводят суд в заблуждение.

Так, поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов Ольховской Е.К. и Сомова В.Е. явилось обращение федерального судьи Фрунзенского района Санкт-Петербурга. Дисциплинарные производства были объединены в одно, так как обращение относилось к работе указанных адвокатов в суде по делу одного и того же подсудимого Н.

Из обращения следует, что 15 августа 2005 года подсудимым Н. было заявлено о заключении им 5 августа соглашения с адвокатом

Ольховской Е.К. и он настаивал на ее участие в деле. Однако адвокат Ольховская Е.К. в суд ни разу не явилась.

Далее суду был представлен ордер адвокатом Сомовым В.Е. от 17 августа 2005 года на ведение дела Н., но в судебное заседание он также не явился. Затем адвокат Сомов В.Е. «прислал «заявление» о том, что соглашение на защиту Н. им не заключалось, «что явно противоречит указанному основанию выдачи ордера».

В обращении содержалась просьба «провести проверку данных фактов, принять меры по поводу недопустимого поведения адвокатов Ольховской и Сомова», из-за неявки которых срывались судебные заседания.

Квалификационной комиссии была представлена копия заявления адвоката Сомова В.Е. в Федеральный суд Выборгского района Санкт-Петербурга от 8 сентября 2005 года в котором указано: «В связи с незаключением соглашения на защиту гражданином Н. прошу судебное заседание проводить без моего участия». В регистрационной карточке (Соглашении) от 4 августа 2005 года характер поручения, принятого адвокатом Ольховской Е.К. по защите Н., сформулирован как «ознакомление с материалами уголовного дела». В то же время из копии корешка ордера следует, что адвокату Ольховской Е.К. «поручается ведение уголовного дела Н. в Выборгском суде».

Оценивая эти обстоятельства, Квалификационная комиссия исходила из того, что ни Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ни Кодекс профессиональной этики адвоката не содержат положений, позволяющих адвокату заключить с доверителем соглашение лишь на ознакомление с материалами уголовного дела, а затем, после ознакомления с ними, отказать доверителю в заключении соглашения на ведение его дела в суде по любым причинам. Такой вывод вытекает и из содержания п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответ-

ствии с которыми «Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе...». Изучение материалов уголовного дела является обязанностью адвоката и неотъемлемой частью его работы при осуществлении защиты. А поэтому отказ адвокатов Ольховской Е.К. и Сомова В.Е. после ознакомления с материалами дела от дальнейшей работы по защите подсудимого и их неявку в судебное заседание Квалификационная комиссия расценивает как нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ссылка адвокатов на отказ Н. от их услуг не может быть принята во внимание, так как такой отказ должен был иметь место лишь в судебном заседании в присутствии самих адвокатов. Покинуть судебное заседание адвокаты могли лишь после принятия судом отказа подсудимого от их услуг как защитников. Это вытекает и из положений ч. 1 ст. 248 УПК РФ: защитник участвует в судебном заседании по «вопросам, возникшим в ходе судебного заседания». Вопрос об отказе от услуг конкретного адвоката решается судом и в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 256 УПК РФ по этому вопросу во время судебного заседания «суд выносит определение или постановление, которые подлежат оглашению в судебном заседании». В соответствии с положениями ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для суда. Таким образом, адвокаты, представившие ордера на защиту, обязаны явиться в суд.

В данном случае федеральный судья в полном соответствии с текстом ордера вправе была считать, что адвокатами Ольховской Е.К. и Сомовым В.Е. было заключено соглашение с Н., и добиваться их явки в суд.

Квалификационная комиссия пришла к заключению о том, что, представив в суд ордер, в котором указано, что адвокату Ольховской Е.К. поручается ведение уголовного дела в Выборгском район-

ном суде, и, не имея поручения доверителя на это, адвокат Ольховская Е.К. ввела суд в заблуждение как относительно своего статуса в этом уголовном деле, так и относительно своих дальнейших намерений по защите Н., то есть совершила действия, направленные к подрыву доверия, нарушив требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката. Аналогичное нарушение совершил и адвокат Сомов В.Е., представивший в суд ордер на защиту Н., с которым не имел соглашения на ведение уголовного дела в суде.

И хотя в дальнейшем суд не настаивал на привлечении указанных адвокатов к дисциплинарной ответственности, по мнению Квалификационной комиссии, повторение подобной ситуации недопустимо.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Сидорова М.Ю. явилось обращение федерального судьи Петроградского района Санкт-Петербурга, в ходе проверки которого Квалификационная комиссия установила, что 10 июня 2005 года указанный адвокат обратился с письмом на имя судьи Петроградского района с просьбой не назначать дело по обвинению К. ранее августа 2005 года в связи с его, адвоката Сидорова, занятостью и очередным отпуском. То есть, адвокат совершил юридически значимое действие, свидетельствующее о наличии у него соглашения с доверителем на защиту в суде. Вместе с тем, из копии Договора на оказание юридической помощи следует, что он был заключен с К. лишь 25 июля 2005 года, а 1 августа 2005 года адвокату был выдан ордер, который он в это же день представил в суд.

Оценивая это обстоятельство, Квалификационная комиссия отметила, что, представив в суд указанное письмо, адвокат Сидоров М.Ю. нарушил положения п. 1 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Кроме того, Квалификационная комиссия пришла к заключению, что своими действиями

адвокат Сидоров М.Ю. ввел в заблуждение суд. Получив указанное письмо, федеральный судья имела все основания полагать, что подсудимым К. заключено соглашение с адвокатом Сидоровым М.Ю. Это повлекло за собой отложение судебного заседания и привело к затягиванию сроков рассмотрения уголовного дела. Таким образом адвокат совершил действия, направленные к подрыву доверия, нарушив требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем, не всегда обвинения адвокатов в попытке ввести суд в заблуждение обоснованны.

Так, поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ёлчуева С.Д. явилось представление Мирowego судьи Ломоносовского района Ленобласти. В представлении сообщалось о том, что в производстве Мирowego судьи имеется материал об административном правонарушении в отношении гражданина Н., интересы которого представляет адвокат, Ёлчуев С.Д.

Н. в судебный участок не является, а его защитником суду была представлена выписка из медицинской карты стационарного больного, из которой следует, что Н. находится на стационарном лечении в ЦСМЧ № 122. По запросу суда ЦСМЧ № 122 сообщила, что гражданин Н. за медицинской помощью в указанное медицинское учреждение не обращался, в клинику больницу не госпитализировался.

Предоставление адвокатом Ёлчуевым С.Д. сведений, не соответствующих действительности, как указывает мировой судья, привело к неоправданному затягиванию рассмотрения административного дела.

В своем объяснении адвокат Ёлчуев С.Д. сообщил о том, что им был заключен Договор поручения на оказание юридической помощи Н. с родственником последнего. Самого Н. адвокат «...никогда не видел, лично с ним не знаком». За два дня до судебного

заседания женщина, представившаяся родственницей Н., передала адвокату на его рабочем месте выписку из медицинской карты и сообщила, что Н. лежит в больнице. Подвергать сомнению подлинность медицинского документа у него оснований не было. Поэтому в день судебного заседания 19 сентября 2005 года адвокат явился в суд один и предоставил мировому судье полученную им от женщины выписку из медицинской карты, а также заявил ходатайство об отложении разбирательства дела и о проведении судебно-наркологической экспертизы, в удовлетворении которого было отказано. Разбирательство административного дела было отложено на 7 октября 2005 года в связи с неявкой Набиева Т.А.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства и на основании подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия пришла к заключению об отсутствии в действиях адвоката Ёлчуева С.Д. нарушений норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с требованиями п. 7 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката — при исполнении поручения адвокат исходит из презумпции достоверности документов и информации, представленных доверителем, и не проводит их дополнительной проверки. Таким образом, предоставляя в суд выписку из медицинской карты стационарного больного № 4518 на имя Н., адвокат Ёлчуев С.Д. не обязан был проверять достоверность медицинского документа. Какие-либо данные, которые бы опровергали настоящий вывод Комиссии, в материалах дисциплинарного производства отсутствуют.

Нередко своевременному рассмотрению как уголовных, так и гражданских дел в суде препятствует неявка адвокатов, участвовавших ранее в рассмотрении дела и надлежащим образом извещенных о времени следующего заседания.

Так, в представлении судьи Кировского районного суда Санкт-Петербурга сообщалось, что в его производстве находится групповое

уголовное дело, в котором защиту подсудимого С. осуществляет адвокат Бируля С.А. Несмотря на то, что адвокат своевременно и надлежащим образом извещается судом о времени судебных заседаний, он систематически опаздывает в судебные заседания на 30–40 минут, а 15 июля 2005 года в судебное заседание не явился и не уведомил суд об уважительности причины своей неявки. Такое поведение адвоката судом расценивалось как неуважение к суду и участникам процесса.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Бируля С.А. пояснил, что защиту подсудимого С. в Кировском районном суде он осуществлял на основании договора поручения. Доверитель в конце июня 2005 года подготовил в суд заявление об отказе от защиты со стороны адвоката Бирули С.А. и замене его другим защитником по назначению. Однако в судебном заседании свое заявление не предъявил суду. Свое отсутствие в судебном заседании 15 июля 2005 года адвокат Бируля С.А. объясняет занятостью в этот день в другом процессе в Невском районном суде.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия установила, что представленная адвокатом справка Федерального судьи Невского района Х. подтверждает факт занятости адвоката Бирули С.А. 15 июля 2005 года в другом уголовном деле; а копия заявления С. от 30 июня 2005 года на имя заведующей ЦЮК МКА подтверждает его намерение расторгнуть договор с адвокатом Бирулей С.А.

Однако наличие указанных документов по мнению Квалификационной комиссии не может служить оправданием нарушения адвокатом Бирулей С.А. установленных норм и правил.

Систематические опоздания адвоката в судебные заседания им не оспариваются. Установлено, что адвокат Бируля С.А. не явился в судебное заседание 15 июля 2005 года в том числе и потому, что его подзащитный заранее согласовал с ним подачу заявления о растор-

жении договора. Комиссия отмечает, что адвокат, осуществляющий защиту в суде, во всех случаях обязан являться в судебные заседания, в том числе и при отказе подзащитного от его услуг, поскольку освободить его от такой явки может лишь суд. Все это свидетельствует о наличии в действиях адвоката Бирули С.А. нарушения требований п. 1 и 2 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии, а необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката.

Кроме того, адвокат Бируля С.А., принимая поручение на ведение другого уголовного дела в Невском районном суде, назначенного на 15 июля 2005 года, знал, что на этот же день отложено слушание дела С. в Кировском районном суде, в связи с чем он не должен был принимать поручение, то есть нарушил положения подп. 5 п. 1 ст. 9 и п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми — адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить и адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения.

Адвокат Бируля С.А. не уведомил заблаговременно Кировский районный суд и других адвокатов, участвующих в процессе, о невозможности прибыть к назначенному времени в судебное заседание. А впоследствии адвокат не представил в суд оправдательных документов, подтверждающих уважительность причин неявки в судебное заседание 15 июля 2005 года. Таким образом адвокат Бируля С.А. нарушил требования п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми — при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, ...адвокат должен заблаговременно уведомить

об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе.

Квалификационная комиссия считает, что адвокат, не явившийся по уважительной причине в суд, обязан впоследствии представить свои объяснения и документы, подтверждающие наличие уважительных причин и обстоятельств, поскольку игнорирование этой обязанности ведет к подрыву доверия, как к конкретному адвокату, так и ко всему адвокатскому сообществу. Поэтому адвокат Бируля С.А., не представив в суд доказательств уважительности своей неявки в судебное заседание, нарушил требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты согласился с оценками, данными Квалификационной комиссией, но с учетом искреннего раскаяния и ходатайства Президиума МКА «Санкт-Петербург» принял решение не прекращать статус адвоката Бирули С.А., а ограничился предупреждением.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Иванова Д.А. явилось сообщение председателя Ленинградского областного суда, поступившее в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 14 июня 2005 года.

Из сообщения усматривается, что адвокат Иванов Д.А., имея приглашение на защиту в кассационной инстанции Ленинградского областного суда, недобросовестно относится к выполнению адвокатских обязанностей в отношении осужденного Э., содержащегося под стражей с 2001 года, систематически не является в судебные заседания.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия установила, что адвокат Иванов Д.А. без уважительной причины не явился в судебные заседания в кассационную инстанцию Ленинградского областного суда 11 февраля, 19 мая и 13 октября 2004 года и 26 января, 6 апреля и 18 мая 2005 года.

При этом неявка в суд в феврале, мае и октябре 2004 года в

соответствии с п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не могут служить основанием для наложения на адвоката Иванова Д.А. дисциплинарного взыскания, так как с момента совершения нарушения на момент рассмотрения дисциплинарного производства прошло более года. Что касается остальных случаев неявки в суд, Квалификационная комиссия пришла к заключению о том, что адвокат Иванов Д.А. нарушил положения п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты согласился с такой оценкой, однако, учитывая позицию суда, не настаивавшего на прекращении статуса адвоката, ограничился предупреждением.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Дмитриева А.С. явилось обращение федерального судьи федерального суда Петроградского района Санкт-Петербурга.

Из обращения усматривалось, что адвокат Дмитриев А.С., представляя в суде интересы потерпевшего Б., несмотря на согласование с ним дат и времени слушания дела, не являлся в судебные заседания в 2005 году: 26 января, 12 апреля, 27 мая и 7 июля. При этом адвокат Дмитриев А.С. не представил суду никаких оправдательных документов и не уведомлял суд о невозможности явиться в судебные заседания. Тем самым адвокат Дмитриев А.С. «затрудняет и увеличивает срок рассмотрения дела». В обращении содержалась просьба принять к адвокату Дмитриеву А.С. меры дисциплинарного воздействия.

Адвокат Дмитриев А.С. ни объяснений, ни истребованных от него документов не представил, на заседание Квалификационной комиссии не явился. На заседании Совета Адвокатской палаты он заявил: «вероятно, у меня были уважительные причины не являться в суд, но в настоящее время я их вспомнить не могу».

Исследовав материалы дисциплинарного производства, Совет

Адвокатской палаты согласился с заключением Квалификационной комиссии о том, что адвокат Дмитриев А.С. нарушил требования п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката., в соответствии с которыми при невозможности по уважительным причинам прибыть в судебное заседание, а также при намерении заявить ходатайство о назначении другого времени его проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать время слушания дела.

В отношении Дмитриева А.С. принято решение о прекращении статуса адвоката.

Вместе с тем, в целом ряде случаев неявка адвоката в судебное заседание вызвана нежеланием одних судей входить в положение других.

Так, из обращения судьи Санкт-Петербургского суда, поступившего в декабре 2005 года, усматривается, что адвокат Болячевец А.Г. «в нарушение требований п. 2, 4 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», будучи лично и под расписку извещен о необходимости явиться в кассационную инстанцию 14 ноября сего года к 10.00 в связи с рассмотрением уголовного дела... в отношении группы лиц, осужденных за совершение тяжких преступлений, в заседание, проводимое в режиме видео-конференцсвязи с СИЗО № 1, без уважительных причин не прибыл и о причине своей неявки не сообщил».

Адвокат Болячевец А.Г. пояснил Квалификационной комиссии, что в понедельник 14 ноября 2005 года к 10 часам он не смог явиться в судебное заседание кассационной инстанции, так как на этот же день на 9 часов в федеральном суде Василеостровского района Санкт-Петербурга судьей Н. было отложено дело с его участием.

Далее Болячевец А.Г. пояснил, что судебное заседание в пятницу 11 ноября 2005 года началось намного позже назначенного времени

Адвокатской палаты согласился с заключением Квалификационной комиссии о том, что адвокат Дмитриев А.С. нарушил требования п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката., в соответствии с которыми при невозможности по уважительным причинам прибыть в судебное заседание, а также при намерении заявить ходатайство о назначении другого времени его проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать время слушания дела.

В отношении Дмитриева А.С. принято решение о прекращении статуса адвоката.

Вместе с тем, в целом ряде случаев неявка адвоката в судебное заседание вызвана нежеланием одних судей входить в положение других.

Так, из обращения судьи Санкт-Петербургского суда, поступившего в декабре 2005 года, усматривается, что адвокат Болячевец А.Г. «в нарушение требований п. 2, 4 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», будучи лично и под расписку извещен о необходимости явиться в кассационную инстанцию 14 ноября сего года к 10.00 в связи с рассмотрением уголовного дела... в отношении группы лиц, осужденных за совершение тяжких преступлений, в заседание, проводимое в режиме видео-конференцсвязи с СИЗО № 1, без уважительных причин не прибыл и о причине своей неявки не сообщил».

Адвокат Болячевец А.Г. пояснил Квалификационной комиссии, что в понедельник 14 ноября 2005 года к 10 часам он не смог явиться в судебное заседание кассационной инстанции, так как на этот же день на 9 часов в федеральном суде Василеостровского района Санкт-Петербурга судьей Н. было отложено дело с его участием.

Далее Болячевец А.Г. пояснил, что судебное заседание в пятницу 11 ноября 2005 года началось намного позже назначенного времени

и он предупредил судью Н. о том, что должен участвовать 14 ноября 2005 года в 10 часов в рассмотрении дела в Санкт-Петербургском городском суде. Однако судья на это ему ответила: «А чем городской суд лучше районного? У нас непрерывность процесса и я не собираюсь назначать в другое время. Если Вы не явитесь на заседание, я рассмотрю дело без Вашего участия».

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия установила, что адвокат Болячевец А.Г., представляя интересы доверителя В., 11 ноября 2005 года с 16 часов участвовал в рассмотрении гражданского дела. После объявленного в 18 часов 15 минут перерыва судебное заседание возобновилось 14 ноября 2005 года в 9 часов 10 минут и продолжалось до 11 часов 15 минут.

Оценивая указанное обстоятельство, Квалификационная комиссия полагает, что адвокат Болячевец А.Г. добросовестно исполнил свои обязанности в отношении В., соблюдая требования ч. 3 ст. 157 ГПК РФ, в соответствии с которыми судебное заседание по каждому делу происходит непрерывно. Поскольку окончание слушания упомянутого дела было назначено после его отложения в пятницу 11 ноября 2005 года на понедельник 14 ноября 2005 года, адвокат Болячевец А.Г. не имел возможности в этот день явиться в судебное заседание для участия в рассмотрении кассационной жалобы в Санкт-Петербургский городской суд.

Что касается несвоевременного уведомления адвокатом Болячевцом А.Г. Кассационной инстанции Санкт-Петербургского городского суда о невозможности явиться в судебное заседание 14 ноября, то приведенные адвокатом доводы об отсутствии физической возможности сделать это также подтверждаются справкой судьи Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката Болячевца А.Г. было прекращено в связи с отсутствием в его действиях

нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Похожая ситуация изложена в обращении федерального судьи Куйбышевского суда Центрального района Санкт-Петербурга в отношении адвоката Агафоновой Н.Г.

В обращении указывалось, что 20 октября 2005 года при отложении гражданского дела по иску М. к Р., интересы которой представляет адвокат Агафонова Н.Г., по согласованию с ней дата следующего судебного заседания была назначена на 30 ноября 2005 года на 16 часов. Основанием для отложения дела послужило отсутствие материалов проверки ДТП. 30 ноября 2005 года в суд была представлена справка о том, что в этот же день в федеральном суде Василеостровского района Санкт-Петербурга назначено дело с участием адвоката Агафоновой Н.Г. При предоставлении справки адвокат Агафонова Н.Г. заявила, что «она не явится в Куйбышевский суд, поскольку в Василеостровском суде может быть вынесено решение (!?)».

Суд полагает, «что в данном случае имеет место злоупотребление правом» адвокатом Агафоновой Н.Г. и «умышленное затягивание рассмотрения дела».

Исследовав материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия установила, что поручение на ведение дела в Василеостровском суде адвокат Агафонова Н.Г. приняла в 2001 году. О совпадении времени рассмотрения двух дел в разных судах адвокат узнала лишь за три дня до судебного заседания и предприняла попытку согласовать с Куйбышевским судом возможность отложения судебного заседания. Квалификационная комиссия отмечает, что, столкнувшись с отрицательной для нее реакцией суда, адвокат Агафонова Н.Г. была вынуждена сделать выбор в пользу того гражданского дела, которое длилось более четырех лет, должно было закончиться (и закончилось) вынесением решения, имело большую

социальную значимость. Комиссия приняла во внимание и то, что гражданское дело в Куйбышевском суде не могло быть рассмотрено 30 ноября 2005 года, а адвокат предприняла меры к тому, чтобы известить участников процесса о своей предстоящей неявке в суд. Квалификационная комиссия, оценивая совокупность обстоятельств, пришла к заключению о том, что действия адвоката Агафоновой Н.Г. в данной ситуации не могут рассматриваться как нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Однако, не может не вызывать озабоченность то обстоятельство, что в погоне за количеством дел отдельные адвокаты срывают судебные заседания, оправдываясь своей занятостью в других процессах.

Например, поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Киселева Е.А. явилось представление судьи Куйбышевского федерального суда Центрального района Санкт-Петербурга.

В представлении сообщалось, что в производстве суда с 2002 года имеется уголовное дело по обвинению трех человек, в том числе С., защиту которого осуществляет по соглашению адвокат Киселев Е.А. Систематические неявки в суд указанного адвоката приводят к неоправданному затягиванию рассмотрения дела.

В ходе проверки представления Квалификационная комиссия установила, что, имея соглашение на защиту подсудимого С. в Куйбышевском федеральном суде, адвокат Киселев заключил еще три договора на защиту иных лиц и в других судах. Это обстоятельство привело к тому, что адвокат не менее пяти раз заявлял ходатайства об отложении судебных заседаний по делу С. в связи с занятостью в других уголовных делах. Квалификационная комиссия считает, что, принимая на себя дополнительные обязательства, адвокат был обязан учесть, что назначение к слушанию этих трех дел в судах может совпадать по датам с назначением слушания дела С. Весьма неубедительной выглядит ссыл-

ка адвоката на то, что в момент заключения новых соглашений даты начала рассмотрения этих дел еще не были определены, а впоследствии не были судами с ним согласованы. При этом Комиссия отмечает, что именно адвокаты, а не судьи, обязаны проявить инициативу по согласованию дат назначения дел к слушанию, если они еще не определены.

Игнорирование этого обстоятельства, как видно из объяснений самого адвоката Киселева Е.А., повлекло за собой неоднократные срывы судебных заседаний. Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что, не убедившись при заключении новых соглашений в отсутствии препятствий к их исполнению и к исполнению ранее принятого поручения, адвокат Киселев Е.А. нарушил требование п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения.

Кроме того, Квалификационная комиссия считает, что, заключая одновременно такое количество соглашений на защиту в суде, адвокат Киселев Е.А. явно переоценил свои физические возможности и нарушил требования п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить.

Еще одним поводом для возбуждения дисциплинарного производства явилось обращение судьи Смольнинского федерального суда Центрального района Санкт-Петербурга в отношении адвоката Штырбы В.Н.

В обращении указывалось, что адвокат Штырбу В.Н., осуществляя защиту по уголовному делу подсудимого К., не явился в судебное заседание 23 ноября 2005 года, назначенное на 10 часов, позвонив секретарю судебного заседания в этот же день в 10 часов 10 минут и сообщив о своей занятости при проведении следственных действий.

Адвокат Штырбу В.Н. пояснил, что собирался явиться в судебное заседание 23 ноября 2005 года. Однако «прокуратура Выборгского района уведомила меня о том, что 23.11.05 г. в 08 ч. 30 мин. с моим клиентом Ш. состоится следственное действие — проверка показаний на месте. Поскольку следственное действие затянулось, я был вынужден предупредить об этом судью по телефону, и она перенесла судебное заседание».

Исследовав и обсудив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия отмечает, что адвокат Штырбу В.Н. знал о назначении слушания дела в суде на 23 ноября 2005 года. Более того, эта дата была с ним согласована. А поэтому, получив сообщение о проведении в этот же день следственных действий прокуратурой Выборгского района Санкт-Петербурга, адвокат должен был руководствоваться положениями ч. 3 ст. 50 УПК РФ, чтобы не сорвать ранее назначенное судебное заседание. Упомянутая статья обязывает следователя в течение 5 суток ожидать адвоката, осуществляющего защиту по соглашению для участия в следственных действиях, и только после этого при неявке адвоката он вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника. Таким образом, адвокат Штырбу В.Н. должен был отказаться от участия в проведении следственных действий в этот день. Приняв это поручение, адвокат Штырбу В.Н. нарушил требования п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения.

Квалификационная комиссия вполне разделяет обеспокоенность судей длительностью рассмотрения дел. Однако, претензии к адвокатам в связи с этим не всегда обоснованы. Так было, например, с частным определением Судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда в отношении адвоката Дубинина С.М.

Из частного определения усматривалось, что 22 августа 2005 года по ходатайству адвоката Дубинина С.М., принимавшего участие в заседании Судебной коллегии в защиту интересов осужденной А., рассмотрение уголовного дела было отложено на 12 сентября 2005 года в связи с тем, что адвокат не ознакомился с его материалами. Однако адвокат до судебного заседания 12 сентября 2005 года попросил перенести слушание дела на 3 октября 2005 года, так как с семьей уезжает на отдых. А 30 сентября 2005 года в Судебную коллегию поступило ходатайство упомянутого адвоката об отложении слушания дела в связи с его болезнью, и представлен листок нетрудоспособности.

В частном определении указывалось, что, поскольку адвокат Дубинин С.М. до 30 сентября 2005 года не представил доказательств своего ознакомления с материалами уголовного дела в количестве 15 томов, это обстоятельство «позволяет судебной коллегии сделать вывод о том, что адвокат не смог принять участия в рассмотрении уголовного дела не только в связи с болезнью, но так как он не ознакомился с материалами дела». Суд считает, что своими действиями адвокат создает препятствия к осуществлению правосудия.

Адвокат Дубинин С.М. пояснил, что в отпуск с семьей он уехал по согласованию с председательствующим судьей, а 30 сентября действительно заболел. С материалами дела он ознакомился еще в августе, так как после состоявшегося 22 августа 2005 года судебного заседания другим защитником, участвующим в рассмотрении того же дела, ему были переданы все необходимые материалы уголовного дела в ксерокопиях, что избавило его от необходимости знакомиться с ними в канцелярии суда.

Исследовав и обсудив материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Дубинина С.М., Квалификационная комиссия, сопоставляя факты, изложенные в частном определении и в объяснениях адвоката Дубинина С.М., установила, что

они не противоречат друг другу. Причины, выдвинутые адвокатом Дубининым С.М., были приняты Судебной коллегией как достаточные основания для отложения слушания уголовного дела, и не свидетельствуют о том, что адвокат Дубинин С.М. необоснованно заявлял свои ходатайства. Дело откладывалось по согласованию с Судебной коллегией, а также в связи с болезнью адвоката. Нет оснований не доверять адвокату Дубинину С.М. и в том, что на дату вынесения частного определения судом он ознакомился с материалами уголовного дела. В связи с изложенным Квалификационная комиссия считает, что действия адвоката Дубинина С.М. не могут рассматриваться как создание препятствий к осуществлению правосудия, поскольку не выходят за рамки процессуального законодательства.

Любые указания на то, будто адвокат, предпринимая в процессе те или иные действия, желал «обезоружить» судебную власть, не может влиять на разрешение вопроса об ответственности адвоката, если все действия его не выходили за пределы процессуальных законов.

В целом ряде сообщений судей обращается внимание на ненадлежащее оформление адвокатами своих полномочий. Например, в обращении судьи Колпинского районного суда Санкт-Петербурга сообщается, что в производстве суда имеется гражданское дело, по которому ответчиком является АООТ «Автотранспортное предприятие». В качестве представителя ответчика в судебное заседание явился адвокат Колпинской адвокатской консультации МКА «Санкт-Петербург» Гаврильков Николай Павлович, предъявив доверенность на имя Гаврилькова Николая ИВАНОВИЧА. На предложение суда представить надлежаще оформленный ордер, адвокат ответил: «А может я уже не адвокат». Судом адвокат Гаврильков Н.П. к участию в деле в качестве представителя ответчика допущен не был.

В своем объяснении адвокат Гаврильков Н.П. признает, что им действительно не был предъявлен суду ордер, так как «...на тот момент у меня их просто не было, не успел получить их в Коллегии».

В связи с изложенным, Комиссия обратила внимание на допущенную адвокатом Гаврильковым Н.П. небрежность при оформлении полномочий представителя и пришла к заключению о том, что адвокат нарушил требования ч. 5 ст. 53 ГПК РФ, в соответствии с которыми «...право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием». Кроме того, на необходимость предъявления адвокатом ордера на ведение дела указывается и в п. 2 решения Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга от 16 июля 2003 года, в соответствии с которым «адвокаты при принятии любого поручения на оказание юридической помощи — по соглашению либо по назначению, вне зависимости от того, оплачивается ли эта помощь или оказывается бесплатно, обязаны оформлять бланки соглашений (договоров, регистрационных карточек) и получать ордера на ведение дела».

Многие обращения судей содержат требование о проверке и оценке уровня профессиональной подготовки адвоката, качества оказания адвокатом юридической помощи своему доверителю, о проведении профилактических бесед с адвокатом и об обеспечении явки адвоката в судебное заседание.

В связи с этим Квалификационная комиссия отмечает, что проведение проверки уровня профессиональной подготовки и проведение профилактических бесед с адвокатом, не предусмотрено действующим законодательством, в том числе и в рамках дисциплинарного производства. Органы адвокатского сообщества не наделены полномочиями, а тем более не обязаны, обеспечивать явку адвоката куда бы то ни было, в том числе для участия в судебных заседаниях и проведении следственных действий.

Периодически суды устанавливают Адвокатской палате процедуры и сроки для ответа на обращения и частные определения. Однако, следует иметь ввиду, что Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката установлены иные сроки и иная процедура рассмотрения жалоб в отношении адвокатов, отличающаяся от бытующих представлений.

Суды не вправе ставить перед дисциплинарными органами адвокатского сообщества и вопрос об оценке качества оказанной адвокатом юридической помощи своему доверителю. В соответствии с п. 2 ст. 18 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению, вправе предъявить лишь доверитель.

К сожалению, нельзя не заметить, что, давая объяснения по обращениям и представлениям судей, многие адвокаты сетуют на дефицит взаимопонимания и ответного уважения судей к адвокатской профессии. Это проявляется, в частности, в многочасовых ожиданиях «под дверью» зала судебного заседания, когда никто не считает нужным проинформировать адвоката ни о причинах задержки, ни о ее продолжительности. Не редки публичные, в том числе в присутствии доверителя, негативные оценки судьями действий или заявлений адвоката, комментарии относительно размеров гонорара; активное, а подчас и агрессивное нежелание обсуждать вопросы, связанные с отложением дела и тому подобное.

Квалификационная комиссия считает, что только взаимное уважение, всеобщее убеждение в социальной ценности права и правопорядка способно обеспечить верховенство закона и торжество как отстаиваемых адвокатом правовых позиций, так и торжество правосудия в целом.